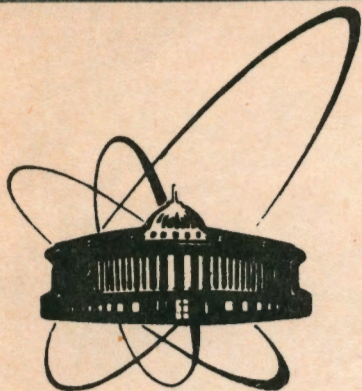

92-104

объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

P17-92-104

А.Б.Гордиец, В.Хмельовски

ТОЧНО РЕШАЕМАЯ БОЗОННАЯ МОДЕЛЬ
С КУБИЧЕСКОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ

Направлено в журнал "Теоретическая и математическая физика"

1992

Среди моделей нелинейного взаимодействия электромагнитного поля со средой важное место занимает модель так называемого параметрического усилителя [1,2]. В простейшем случае процесс синхронизированного по фазе вырожденного параметрического усиления может рассматриваться как взаимодействие полей с частотами 2ω и ω (см. [3]). Для описания такого процесса обычно используется модель с билинейным бозонным гамильтонианом, получаемым в предположении о том, что одно из действующих на среду полей является классическим [4]. Такая модельная задача может быть точно решена с помощью канонического преобразования Боголюбова; при этом удается получить условия сжатия квантовых флуктуаций электромагнитного поля [3,5,6] ¹⁾.

Вместе с тем, параметрическое усиление представляет собой процесс с кубической нелинейностью по Бозе-полям, описываемый гамильтонианом вида

$$H = 2\omega a^\dagger a + \omega b^\dagger b + \kappa (b^\dagger b a + a^\dagger b^\dagger b), \quad (1)$$

$$[a, a^\dagger] = [b, b^\dagger] = 1,$$

$$[a^\#, b^\#] = 0.$$

Здесь константа связи κ определяется свойствами нелинейной среды [1,2]. Такой гамильтониан, очевидно, не

¹⁾ Относительно сжатия см. [2,7].

может быть диагонализирован с помощью канонического преобразования Боголюбова. Вообще, решение модельных задач с бозонными гамильтонианами, содержащими кубичную нелинейность, представляет весьма сложную математическую проблему, а известные точные результаты [8,9] были получены для специальных моделей, описывающих рассеяние Рамана. Здесь мы покажем, что модельная задача с гамильтонианом (1) также может быть решена точно, и исследуем некоторые физические следствия.

Заметим прежде всего, что в системе, описываемой гамильтонианом (1), имеет место сохранение числа квантов поля с частотой ω :

$$\begin{aligned} b^\dagger b &= N = \text{const } I, \\ [N, H] &= 0. \end{aligned} \quad (2)$$

Запишем уравнения движения для поля с частотой 2ω :

$$\begin{cases} i\dot{a} = 2\omega a + \kappa N, \\ i\dot{a}^\dagger = -2\omega a^\dagger - \omega N. \end{cases}$$

Их решение с учетом (2) имеет вид

$$\begin{cases} a(t) = a_F(t) + \gamma N(e^{-2i\omega t} - 1), \\ a^\dagger(t) = a_F^\dagger(t) + \gamma N(e^{+2i\omega t} - 1), \end{cases} \quad (3)$$

$$\gamma = \kappa/2\omega.$$

Здесь операторы $a_F^\dagger(t)$ описывают свободную эволюцию поля с частотой 2ω :

$$a_F(t) = a(0)e^{-2i\omega t}.$$

Заметим, что каноническим преобразованием

$$c = a + \gamma N, \quad c^\dagger = a^\dagger + \gamma N,$$

$$[c, c^\dagger] = 1,$$

гамильтониан (1) приводится к виду

$$H = H_C + H_N,$$

$$H_C = 2\omega c^\dagger c,$$

$$H_N = \omega N - 2\gamma^2 N^2,$$

где

$$[H_C, H_N] = 0.$$

Здесь первое слагаемое H_C соответствует энергии свободного Бозе-поля квазичастиц, описываемых операторами c^\dagger , а второе слагаемое - энергии системы с так называемой керровской нелинейностью. Для последней имеет место явление сжатия [10].

Рассмотрим теперь эволюцию различных характеристик поля с частотой 2ω . Начнем со среднего числа фотонов. В силу (3) имеем

$$\begin{aligned} \langle a^\dagger a \rangle_t &= \langle a^\dagger a \rangle_0 + 2\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t) + \gamma \langle N \rangle_0 (\langle a^\dagger + a \rangle_0 - \\ &\quad - \langle a_F^\dagger + a_F \rangle_t). \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь

$$\langle \dots \rangle_t = \text{Tr}(\dots \rho_0),$$

$$\rho_0 = \rho_a \otimes \rho_b$$

и ρ_0 - матрица плотности соответствующего поля в начальный момент времени $t=0$. Если начальное состояние поля с частотой 2ω является хаотическим или фоковским, то

$$\langle a^\dagger + a \rangle_0 - \langle a_F^\dagger + a_F \rangle = 0$$

и, следовательно,

$$\langle a^\dagger a \rangle_t = \langle a^\dagger a \rangle_0 + 2\gamma \langle N^2 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t), \quad (5)$$

т.е. имеет место периодическое изменение среднего числа фотонов в моде с частотой 2ω . Подчеркнем, что максимальное

число квантов с двойной частотой пропорционально квадрату числа квантов с частотой ω . Действительно,

$$\langle N^2 \rangle_0 = \langle N \rangle_0^2$$

в случае фоковского начального состояния поля с частотой ω ,

$$\langle N^2 \rangle_0 = 2\langle N^2 \rangle_0 + \langle N \rangle_0$$

в случае хаотического состояния,

$$\langle N^2 \rangle_0 = \langle N \rangle_0^2 + \langle N \rangle_0$$

в случае когерентного состояния и т.д.

Рассмотрим теперь когерентное начальное состояние поля с частотой 2ω . Пусть такое состояние характеризуется параметром α :

$$a|a\rangle = \alpha|a\rangle, \quad \alpha \in \mathbb{C}.$$

Тогда из (4) получаем

$$\langle a^+ a \rangle_t = |a|^2 + 2\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t) + 2\gamma \langle N \rangle_0 |a| \{\cos(\psi - 2\omega t)\}, \quad (6)$$

где $\psi = \arg \alpha$.

Наконец, в случае, когда начальное состояние моды 2ω является сжатым [2,7], имеем

$$\langle a^+ a \rangle_t = |a|^2 + \text{sh}^2 r + 2\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t) + 2|a| \langle N_0 \rangle * \{[\cos \psi - \cos(\psi - 2\omega t)] \text{chr} - [\cos(\psi - \phi) - \cos(\psi - \phi + 2\omega t)] \text{shr}\}, \quad (7)$$

где $\alpha = |\alpha| e^{i\psi}$, r и ϕ - параметры сжатого состояния. Как нетрудно видеть, при $r=0$ соотношение (7) переходит в (6).

Найдем теперь дисперсию числа квантов моды 2ω :

$$V_t(a^+ a) \equiv \langle (a^+ a)^2 \rangle_t - \langle a^+ a \rangle_t^2.$$

Для этого вычислим $\langle (a^+ a)^2 \rangle_t$. Используя точные соотношения (3), получаем

$$\begin{aligned} \langle (a^+ a)^2 \rangle_t &= \langle (a^+ a)^2 \rangle_0 + \gamma N \langle a^+ a [(a^+ + a) - (a_F^+ + a_F)] \rangle_0 + \\ &+ \langle [(a^+ + a) - (a_F^+ + a_F)] a^+ a \rangle_0 + 4\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 \langle a^+ a \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t) + \\ &+ \gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 \langle [(a_0^+ + a_0) - (a_F^+ + a_F)] \rangle_0^2 + 4\gamma^3 \langle N^3 \rangle_0 \langle (a_0^+ + a_0) - \\ &- (a_F^+ + a_F) \rangle_0 + 4\gamma^4 \langle N^4 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t)^2. \end{aligned} \quad (8)$$

Отсюда с учетом (4) получаем

$$\begin{aligned} V_t(a^+ a) &= V_0(a^+ a) + 4\gamma^4 V_0(N^2)(1 - \cos 2\omega t)^2 + 4\gamma^3 \langle N^3 \rangle_0 - \langle N^2 \rangle_0 * \\ &* \langle N \rangle_0 \langle (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F) \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t) + \gamma \langle N \rangle_0 \{ \langle a^+ a, (a^+ + a) - \\ &- (a_F^+ + a_F) \rangle_0 + \langle (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F), a^+ a \rangle_0 \} + \gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 \langle [(a^+ + a) - \\ &- (a_F^+ + a_F)]^2 \rangle_0 - \gamma^2 \langle N \rangle_0^2 \langle (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F) \rangle_0^2, \end{aligned} \quad (9)$$

где

$$\langle A, B \rangle \equiv \langle AB \rangle - \langle A \rangle \langle B \rangle.$$

Исследование дисперсии числа квантов моды 2ω начнем с простейшего случая, когда начальное состояние является вакуумным. Тогда

$$V_0(a^+ a) = 0,$$

$$\langle (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F) \rangle_0 = 0,$$

$$\langle [(a^+ + a)^2 - (a_F^+ + a_F)^2] \rangle_0 = 2(1 - \cos 2\omega t),$$

$$\langle a^+ a, (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F) \rangle_0 = \langle (a^+ + a) - (a_F^+ + a_F), a^+ a \rangle_0 = 0.$$

Поэтому

$$V_t(a^+ a) = 4\gamma^4 V_0(N^2)(1 - \cos 2\omega t)^2 + 2\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1 - \cos 2\omega t). \quad (10)$$

Из (10) следует, что независимо от дисперсии $V_0(N^2)$ квадрата

числа квантов моды ω дисперсия $V_0(a^+a)$ числа квантов моды 2ω положительна, если

$$\langle a^+a \rangle \neq 0,$$

т.е. для моментов времени, принадлежащих дополнению множества $\frac{2k\pi}{2\omega}$, $k=0,1,2,\dots$ на вещественной оси. В остальных случаях

$$V_t(a^+a) = 0.$$

Напомним, что распределение принято называть субпуассоновским, если [6]

$$V(a^+a) < \langle a^+a \rangle. \quad (11)$$

Для рассматриваемого случая вакуумного начального состояния моды 2ω условие (11) имеет вид

$$V_0(N^2)(1-\cos 2\omega t)^2 < 0,$$

т.е. не выполняется ни для каких t . Следовательно, генерация фотонов моды 2ω с субпуассоновским распределением числа квантов при вакуумном начальном состоянии невозможна, независимо от состояния поля с частотой ω . С другой стороны, при условии

$$V_0(N^2) = 0 \quad (12)$$

имеет место равенство

$$\forall t \quad V_t(a^+a) = \langle a^+a \rangle_t,$$

соответствующее пуассоновскому распределению. Равенство (12) имеет место для начального фоковского состояния поля с частотой ω . Для других начальных состояний моды ω для фотонов, генерируемых в моде 2ω , реализуется суперпуассоновское распределение квантов.

Для дисперсии (9) в случае фоковского начального состояния моды 2ω имеем

$$V_t(a^+a) = 4\gamma_0^4 V(N^2)(1-\cos 2\omega t)^2 + (4n+2)\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1-\cos 2\omega t),$$

где $n=1,2,\dots$ - начальное число фотонов. Условие (11) теперь принимает вид

$$4\gamma_0^4 V_0(N^2)(1-\cos 2\omega t)^2 + (4n+2)\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1-\cos 2\omega t) < n,$$

что эквивалентно неравенству

$$\cos 2\omega t > \frac{n \langle N^2 \rangle_0 - \sqrt{n^2 \langle N^2 \rangle_0^2 + n V_0(N^2)}}{2\gamma^2 V_0(N^2)}, \quad (13)$$

определяющему моменты времени, для которых реализуется субпуассоновское распределение в моде 2ω . Как нетрудно видеть из (13), для любого начального распределения в моде ω можно найти такие значения n , для которых будет возможной генерация фотонов моды 2ω с субпуассоновским распределением.

В случае хаотического начального состояния моды 2ω со средним числом квантов

$$\langle a^+a \rangle = \bar{n}$$

имеем

$$V_t(a^+a) = \bar{n}^2 + \bar{n} + 4\gamma_0^4 V_0(N^2)(1-\cos 2\omega t)^2 + (4\bar{n}+2)\gamma^2 \langle N^2 \rangle_0 (1-\cos 2\omega t)$$

По аналогии с (13) для условия (11) получаем

$$\cos 2\omega t > \frac{n \langle N^2 \rangle_0 - \sqrt{\bar{n} V_0(N^2) - \bar{n}^2 \langle N^4 \rangle_0}}{2\gamma^2 V_0(N^2)}. \quad (14)$$

Отсюда следует, что субпуассоновское распределение фотонов в моде 2ω может реализоваться только при достаточно малом числе начальных квантов

$$\bar{n} < V_0(N^2) / \langle N^4 \rangle_0.$$

Аналогичным образом можно найти условие реализации субпуассоновского распределения фотонов моды 2ω для когерентного и сжатого начальных состояний.

Перейдем теперь к исследованию проблемы сжатия квантовых флуктуаций квадратур поля на частоте 2ω . По определению квадратур [7] имеем

$$Q = (a^+ + a)/2, \quad P = i(a^+ - a)/2.$$

С учетом соотношений (3) имеем

$$\begin{cases} Q(t) = Q_F(t) + \gamma N(\cos 2\omega t - 1), \\ P(t) = P_F(t) - \gamma N \sin 2\omega t, \end{cases} \quad (15)$$

где

$$Q_F(t) = \frac{a_F^+ + a_F}{2}, \quad P_F = i \frac{a_F^+ - a_F}{2}.$$

Отсюда для средних имеем

$$\begin{cases} \langle Q \rangle_t = \langle Q_F \rangle + \gamma \langle N \rangle_0 (\cos 2\omega t - 1), \\ \langle P \rangle_t = \langle P_F \rangle - \gamma \langle N \rangle_0 \sin 2\omega t. \end{cases} \quad (16)$$

С учетом соотношений (15), (16) для дисперсий квадратур поля с частотой 2ω получаем

$$\begin{cases} V_t(Q) = V(Q_F) + \gamma^2 V_0(N) (\cos 2\omega t - 1)^2, \\ V_t(P) = V(P_F) + \gamma^2 V_0(N) \sin^2 2\omega t. \end{cases} \quad (17)$$

Из соотношений (17) следует, что для любых моментов времени дисперсии квадратур моды 2ω , генерируемой в процессе взаимодействия (1), не меньше дисперсий, подчиняющихся закону эволюции свободного поля с частотой 2ω :

$$V_t(Q) > V(Q_F), \quad V_t(P) > V(P_F).$$

Поэтому явление сжатия, определяемое условием [7]:

$$V(X) < 1/4, \quad X = Q \text{ или } P,$$

может иметь место лишь в том случае, когда начальное состояние моды 2ω является сжатым. Рассмотрим для простоты в качестве начального состояния моды 2ω сжатое вакуумное состояние [7], характеризуемое параметрами ϕ, r . Тогда

$$\begin{cases} V(Q) = \frac{1}{4} + \frac{1}{4} \text{sh}^2 r - \frac{1}{2} \cos(\phi - 4\omega t) \text{shr chr}, \\ V(P_F) = \frac{1}{4} + \frac{1}{2} \text{sh}^2 r - \frac{1}{2} \cos(\phi - 4\omega t) \text{shr chr}. \end{cases}$$

Теперь для дисперсий (17) получаем

$$\begin{cases} V(Q_F) = \frac{1}{4} + \frac{1}{2} \text{sh}^2 r - \frac{1}{2} \cos(\phi - 4\omega t) \text{shr chr} + \gamma^2 V_0(N) (\cos 2\omega t - 1)^2, \\ V(P_A) = \frac{1}{4} + \frac{1}{2} \text{sh}^2 r - \frac{1}{2} \cos(\phi - 4\omega t) \text{shr chr} + \gamma^2 V_0(N) (\cos 2\omega t - 1)^2. \end{cases}$$

Условие сжатия для компоненты Q в рассматриваемом случае имеет вид

$$\text{sh}^2 r - \cos(\phi - 4\omega t) \text{shr chr} + 2\gamma^2 V_0(N) (\cos 2\omega t - 1)^2 < 0. \quad (18)$$

Необходимым условием реализации (18) является, очевидно,

$$\cos(\phi - 4\omega t) > 0, \quad (19)$$

откуда

$$4\phi + (4k+1)\pi > 8\omega t > 4\phi + (4k-1)\pi, \quad k=0, 1, 2, \dots$$

В противоположном случае сжатие квадратуры Q отсутствует, но может реализоваться сжатие квадратуры P . Далее, очевидно, наиболее благоприятным для получения сжатия случаем является ситуация, когда начальное состояние моды ω является фоковским, т.е. $V_0(N) = 0$. В этом случае необходимым и достаточным условием сжатия является неравенство (ср. (19))

$$\cos(\phi - 4\omega t) > \text{th}(r),$$

причем при условии

$$\cos(\phi - 4\omega t) > \cos \phi$$

первоначальное сжатие усиливается.

Рассмотрим теперь случай $V_0(N) > 0$. Пусть для простоты $\phi=0$. Тогда условие сжатия для квадратуры Q (18) принимает вид

$$2\cos^2 2\omega t (\gamma^2 V_0(N) - \text{shrchr}) - 4\gamma V_0(N) \cos 2\omega t + 2\gamma^2 V_0^2(N) + \text{shr}^2 + \text{shrchr} < 0.$$

Это квадратное относительно $\cos 2\omega t$ неравенство определяет моменты времени, для которых имеет место сжатие квантовых флуктуаций квадратуры Q моды 2ω .

В силу симметрии величин $V_t(Q)$ и $V_t(P)$ аналогичным образом может быть исследовано сжатие квадратуры P моды 2ω .

Таким образом, мы показали, что в предложенной здесь модели синхронизованного по фазе параметрического усилителя (1) может быть получено точное операторное решение (3), позволяющее определить эволюцию квантовых флуктуаций числа фотонов и квадратур одной из мод электромагнитного поля, участвующей в процессе взаимодействия. На основании полученного результата могут быть также вычислены любые другие характеристики как указанной моды, так и моды ω .

Пользуясь случаем, авторы выражают благодарность А.С.Шумовскому за постановку задачи, а также А.В.Андрееву, В.И.Рупасову и В.С.Ярунину за полезные обсуждения.

Литература

1. Yariv A., Louisell W.H. - IEEE J. Quantum Electronics, 1966, v. QE-2, p. 418
2. Yamamoto Y., Haus H.A. - Rev. Mod. Phys., 1986, v. 58, p. 1001
3. Yuen H.P. - Phys. Rev. A, 1976, v. 13, p. 2226
4. Mollow B.R., Glauber R.J. - Phys. Rev., 1967, v. 160, p. 1076; 1097
5. Lu E.Y.C. - Phys. Rev. Lett., 1974, v. 23, p. 1397
6. Stoler D. - Phys. Rev. Lett., 1974, v. 23, p. 1397
7. Боголюбов Н.Н. (мл.), Козеровски М., Чан Куанг, Шумовский А.С. ЭЧАЯ, 1988, Т. 19, С. 831
8. Рупасов В.И. - ЖЭТФ, 1988, т. 94, с. 84
9. Carusotto S. - Phys. Rev. A, 1989, v. 40, p. 1848
10. Tanas' R. - Phys. Lett. A, 1989, v. 141, p. 217

Рукопись поступила в издательский отдел
10 марта 1992 года.